

Елена Саммонен

*Цветение
и увядание*

Елена Саммонен
Цветение и увядание

«Издательские решения»

Саммонен Е.

Цветение и увядание / Е. Саммонен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909171-0

Юная девушка, молодой актер и его племянник... Каждый из них потерял вещицу, после которой погиб при странных обстоятельствах. Загадочные смерти — загадочное раскрытие преступлений. Сверхъестественные силы помогут все выяснить.

ISBN 978-5-44-909171-0

© Саммонен Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Цветение и увядание

Елена Саммонен

© Елена Саммонен, 2018

ISBN 978-5-4490-9171-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Летающий королёк и увядшая роза

– Ну же, нэйти Суома! – ласково произнесла служанка господ Виртаненов. – Делать прическу – это вовсе не больно. Вы можете по часу находиться в сауне, а вытерпеть прикосновение гребня вам не под силу.

– Скажи мне, милая, когда это закончится? Я хочу к матушке, – умоляюще произнесла Суома. С самого утра она не видела родителей, занимаясь подготовкой к рождественскому балу в доме графа Ниеминена.

– Вот закончим с прической и корсетом, и тогда я смогу представить вас руове Виртанен. Вы же ведь не хотите, чтобы матушка увидела вас в неглиже?

И служанка продолжила свое дело. К слову, нужно заметить, что Виртанены жили на окраине Турку в фамильном особняке, построенном еще во времена господства в стране шведов. Недалеко от особняка протекала мелкая безымянная речушка, которая со временем и вовсе высохла. Видимо, эта речка, больше похожая на ручей, и дала прозвище всему роду. А между тем, юной Суоме недавно исполнилось четырнадцать, и настало время для того, чтобы подобрать ей достойную пару. Ее старший брат давно был женат, а сестра, вышедшая в свет впервые в прошлый сезон, уже собиралась выйти замуж за одного русского графа, который приезжал в Турку из далекого Петербурга по приглашению промышленного магната. Стоит ли говорить о том, как тревожилась Суома, боясь забыть о мельчайших деталях этикета.

– Экипаж подан, нэйти Суома, – с ее позволения в комнату вошел лакей. – Руова Виртанен велела вам поспешить: она будет ждать вас в карете.

– Благодарю, – произнесла девушка и проводила его взглядом.

Когда были приведены в порядок ленты на корсете, закреплена на платье серебряная брошь в виде Вифлеемской звезды и надеты сапожки из красного бархата с расписным каблуком, служанка проводила Суому вниз, вышла с ней за ворота и посадила в экипаж. Этот вечер обещал Виртаненам знатные увеселения.

По прибытию в Аурайокский замок, их встречали хозяева вечера, чета Ниеминенов. Немолодой, но и еще не ступивший в старость, граф Ниеминен, носил парадный мундир с множеством наград и орденов. Он был видным человеком, талантливым полководцем в свое время. Дворянский титул придавал его имени еще больше блеска. Обменявшись парой рядовых фраз с хозяевами, Суома и ее мать, как почетные гости вечера, были приглашены ими в зал.

До начала бала оставался целый час, и поэтому руова Виртанен, решив не терять времени даром, стала знакомиться с приглянувшимися ей господами. Покамест мать вела приятные беседы с незнакомыми Суоме людьми, несчастная девушка, впервые оказавшаяся на этом торжестве роскоши, трепетала всем телом. Ведь скоро начнется бал, а полонез – ее слабое место. И не отказаться ей теперь, сославшись на какую-нибудь нелепую причину, ведь в этом парадном танце-шестивии примут участие абсолютно все приглашенные... Суома так боялась быть на виду у публики... В хореографическом зале, наедине с учителем, она танцует, как балерина, а когда ее видит три сотни человек... Будет ужасно неловко, если ее пригласит на танец молодой аристократ, а она будет неуклюжа.

И вот, около девяти часов, хозяин вечера объявил о начале бала. Заиграл оркестр. Цветы этого вечера, милые девушки и обаятельные юноши, поклонившись друг другу,

начали плавные движения, сливающиеся в один бесподобный танец под торжественную, необычайно живую и полную какой-то невероятной возвышенности, музыку. Суому пригласил сын известного поэта по фамилии Мякиярви, прекрасный юноша со светлыми, вьющимися волосами и статью, присущей лишь профессиональным танцорам или военным. Он был старше нее и, очевидно, знал толк в покорении женских сердец. Его чары, вероятно, распространились и на нее. После полонеза она была влюблена, а после благородного менуэта воспылала к нему страстью.

Покуда дочь наслаждалась прекрасной музыкой и своим очаровательным кавалером, руова Виртанен беседовала с одним финским ученым, с которым познакомилась около полчаса назад.

– Мой отец был простым торговцем, – рассказывала руова Виртанен. – Но, рожденному графом, торговать не слишком уместно. Вскоре он подался в политику, и, видит бог, был в этом прав.

– У вас очень красивая дочь, – признался в своих симпатиях ученый. – Такая заморская внешность. Настоящая ирландская красота!

– Всю жизнь мечтала быть рыжей, но родилась блондинкой, что для финских земель неудивительно, – засмеялась руова Виртанен, кокетливо прикрыв улыбку веером из розового кружева.

– Стесняюсь, но считаю делом чести заметить, руова Виртанен, – он указал взглядом на ее прическу, – у вас растрепались волосы.

Руова Виртанен потянулась к выбившейся из прически пряди волос, решив, что просто расстегнулась заколка. Она хотела снова закрепить ее на волосах, но вдруг обнаружила, что заколки нет! Золотая заколка с изумрудом была утеряна!

– О, нет... – произнесла руова Виртанен. – Эту заколку подарила моей дочери крестная на именины... А я одолжила ее на этот вечер...

– Быть может, она просто слетела с ваших волос? – предположил ее собеседник.

– Ах, нет... Это исключено. У нее очень тугая застежка, – она стала ерзать в кресле. Боже, что же теперь... Она безумно дорогая...

Руова Виртанен в этот момент подумала о муже, который остался сегодня дома и не составил им с дочерью компанию на вечер. Да, херрасмис Виртанен, со свойственной ему сварливостью и повышенной бережливостью, этому не будет рад. Он очень скоро обнаружит пропажу, если дочь не наденет пару дней это украшение. Ее муж знал о всех вещах в доме, о каждой мелочи туалета своих близких... Будь проклята его наблюдательность.

Она, извинившись перед собеседником, встала с места. Пытаясь не тревожить окружающих, руова Виртанен покинула зал и стала бродить по длинным коридорам особняка, лелея в себе надежду на то, что заколка и вправду слетела с ее головы. Хотя вряд ли.

В это время, устав от танцев, Суома и нуори мьёс Мякиярви убежали в оранжерею дома Ниеминенов. Это было укромное местечко, так подходящее для разговоров о любви. То, что случилось с нею, было мимолетным порывом, экстазом от первого опыта общения с мужчиной, безумным буйством чувств... А для него она была лишь новым экспонатом в большой коллекции влюбленных девиц.

– О, мой господин! – воскликнула Суома, заливаясь смехом. – И зачем же мы сюда пришли? Неужели вести беседы о русско-шведской войне?

– Да ну ее, эту войну, – беспечно махнул он рукой. – Я, конечно, понимаю, что ты любишь историю, но сегодня ведь Рождество. Хочешь, я расскажу тебе сказку?

– Да, да! – она захлопала в ладоши.

– В Рождественскую ночь все духи становятся добрыми. Только не в Швеции. Одна женщина пошла в рождественскую ночь на полуночную службу. Когда она вошла в храм, то обнаружила, что у прихожан нет голов. Несчастная бросилась бежать, ей удалось удрать от призраков, но они сорвали с ее головы платок. А на утро она пошла в храм и увидела, что клочья ее разорванного платка разбросаны на могилах близлежащего кладбища...

– Хорошо, что Финляндия – это не Швеция. – с улыбкой на губах заключила Суома. – Я думаю, что в эту ночь меня не коснется зло.

– А не думаешь, что я и есть зло? – нуори мьёс Мякиярви, скорчив больше забавную, чем страшную гримаску, сжал ее в объятиях, и впервые Суома испытала этот сладкий вкус поцелуя...

А ее мать в это время подняла на ноги весь дом. Руова Виртанен, так и не найдя дорогой заколки, вспомнила, что в начале вечера к ней очень близко подошел кто-то со спины. Она запомнила этого мужчину – он был красив и молод. Нет, у него была не скандинавская внешность... Слишком темные волосы и смуглая кожа... Может, цыган? Хотя что делать цыгану на светском мероприятии... Если только он барон... А может, русский...

– Этот человек должен быть очень ловок, чтобы суметь снять с меня эту вещь так, чтобы я этого не заметила. – рассказывала она хозяину дома, задыхаясь от слез. —Застежка была очень тугой.

– Успокойтесь, руова Виртанен, сейчас мы позовем херрасмиса Петри, он велит охранникам никого не выпускать из дома, пока полицейский не опросит подозреваемых и не найдет вашу драгоценность, – пообещала ей руова Ниеминен.

Вечер был совершенно испорчен, равно как и настроение присутствующих. Ведь это так неприятно, когда где-то рядом случилась беда. Каждый осознавал, что непричастен к этому, но все равно боялся оказаться виноватым. От ошибки стражей порядка не застрахован никто.

Но поиски не увенчались успехом. Видимо, похититель успел сбежать еще до того, как руова Виртанен обнаружила пропажу. Полицейский составил протокол, опросив потерпевшую и свидетелей. Обещал начать дело. А в душе руовы Виртанен зародилась надежда на то, что если за дело взялся профессионал, то это чудовищное событие разрешится благополучно.

Им с дочерью пришлось покинуть особняк прямо ночью, поскольку оставаться здесь руова Виртанен, все еще бьющаяся в истерике, не могла. Нуори мьёс Мякиярви проводил свою спутницу, юную Суому, до кареты и простился с ней, внушив разнервничавшейся девушке, что все будет хорошо. Он утешал несчастную Суому, ее рыдающую мать, а сам думал о том, что все это так нелепо. Столько возни из-за какой-то заколки. Ну да, золото, изумруд. Но это ведь всего лишь украшение. А ведь плачут так, словно кто-то умер. Наверное, эта вещь очень много значила для них...

Мякиярви решил, что оставлять в беде несчастную руову Виртанен, по меньшей мере, неблагородно. Тем более, что он почти весь вечер провел с ее дочерью. Поэтому молодой человек из доброты сердечной заглянул к знакомому ювелиру и выкупил у него дорогую заколку в виде стрекозы с глазами-сапфирами. «Нанесу им в скором времени визит. Заодно увижу нэйти Суому. Уж больно хороша девица!» Вспомнив о красоте юной финки, он решил, что жемчужная нить украсит ее платье кремового цвета, в котором ему довелось видеть Суому на балу.

Спустя три дня после происшествия в особняке Ниеминенов, нуори мьёс Мякиярви, узнав у знакомых адрес Виртаненов, наведаясь в их имение на окраине Турку. В этом

доме его приняли очень тепло. Руова Виртанен распорядилась устроить достойное благородных господ чаепитие, херрасмис Виртанен, едва познакомившись с ним, завел великосветскую беседу, а нэйти Суома всем своим видом показывала, что рада, нет, счастлива, видеть его вновь.

– Как обстоят ваши дела с поиском пропажи? – вежливо осведомился нуори мьёс Мякиярви, обратившись к руове Виртанен. – Я надеюсь, что стражи порядка делают положительные прогнозы?

– Водят за нос, если честно, – призналась руова Виртанен. – То говорят, что уже близки к тому, чтобы отыскать преступника и вернуть эту вещь мне, то утверждают, что идут по ложному следу...

– Когда найдут того мерзавца, который посмел покушаться на наше добро, я сверну ему шею, – произнес херрасмис Виртанен. – Эта заколка стоила половины нашего дома, а он взял ее в свои грязные ручонки!

– Я решил немного сгладить вашу печаль, руова Виртанен... – проговорил Мякиярви, доставая из роскошной бархатной шкатулки свою покупку. – Я не знаю, как выглядела ваша заколка, но думаю, что эта будет хоть немного на нее похожа. Примите же мой скромный дар, не откажите!

Руова Виртанен, увидев новое украшение, пришла в восторг, но немного смутилась.

– О, это так дорого... Не стоило... К тому же та вещица принадлежала моей дочери, а я просто позаимствовала ее... – произнесла она.

– Эта вещь ваша, руова Виртанен. В ваших полномочиях распоряжаться ею, – сказал он и, достав из другой шкатулки нитку бус, проговорил: «А это, моя милая нэйти Суома, для Вас. Знаете, Вы покорили меня с первого танца. Я очень хочу надеяться, что увижу вас на следующем балу с этим скромным украшением на вашей миленькой шейке!»

– О, нуори мьёс Мякиярви, вы так щедры! – восхищенно произнесла девушка, взяв из его рук бусы.

– Я просто влюблен, – произнес молодой человек, мило улыбнувшись ей и стрелнув взглядом господам Виртаненам.

И затрепетало юное сердце, и расцвели на бледных щеках пунцовые розы смущения. Он влюблен в нее... Вы слышали? Он влюблен в нее, в такую юную и не расцветшую красотой молодости девочку по имени Суома...

Но всему когда-то приходит конец. Суома, так искренне надеясь на то, что обожаемый ею нуори мьёс Мякиярви побудет у них еще совсем немного, совсем чуть-чуть, была вынуждена признать, что это приятное чаепитие подходит к своему логическому завершению. Уже иссякли темы для разговоров, выпит чай и обсуждены статьи последней газеты. Задерживаться в этом доме еще на некоторое время, хоть даже и по желанию хозяев, было бы просто неприлично. Поэтому Мякиярви поспешил откланяться, поцеловав на прощание ручку Суомы и попросив ее о встрече в ближайшие дни.

Суома, совершенно очарованная им, уже строила планы их будущего. Она верила в то, что нуори мьёс Мякиярви влюблен в нее. Суома видела его глаза, горящие еще слабым, но все же огнем, любви. Да, все непременно будет хорошо... Главное не торопить событий и просто ждать.

– Суома, детка, что это у тебя под носом? – спросила ее мать.

– Где? – девушка рассеянно провела пальчиком по верхней губе, все еще улыбаясь мечтам о взаимной любви. Она испугалась, увидев то, как на шелк ее платья упала алая капля крови.

– Моника! Слышишь, Моника! – кричала руова Виртанен служанке. – Принеси платок! Лёд! У моей Суомы идет из носа кровь!

Пока служанка лихорадочно искала все необходимое, кровь Суомы уносила в своем потоке ее жизнь. У девушки потемнело в глазах, и весь мир вокруг нее стал бордово-коричневого цвета. Она пала ниц на пол, и больше не встала. Никогда. Это было так нелепо, умереть всего лишь от того, что пошла носом кровь. Конечно, никогда не предугадаешь коварство болезни или яда – лишь богу было известно, что убило ее: случай, давняя, но проявившаяся лишь сегодня, болезнь или яд, подсыпанный кем-то, черт знает зачем. Ее смерть была нелепа от своей внезапности и простоты, но так трагична от того, что настигла Суому в час влюбленности и годы юности...

В день, когда с нею прощался весь род Виртаненов и большая часть финской знати, на погребальной мессе присутствовал и нуори мьёс Мякиярви. Херрасмис Виртанен, видя, как скорбит над гробом его дочери этот человек, с грустью подумал о том, что его девочка могла бы жить и купаться в любви этого человека. Жаль, что не сложилось.

А между тем Мякиярви, отдав дань памяти Суоме, в тот же день отправился кататься на двуколке с молодой актрисой из Финского национального театра. Он жив, а Суома мертва. Жаль, что так случилось. Но живые не могут любить мертвых. Поэтому королёк продолжал летать и чирикать.

Глава 2

Судьба на кончике платка

Зима в этом году пришла рано. Уже в конце октября подули ледяные ветра с Арктического моря, нагоняющие тучи, которые низвергали на страну озер холодные ливни. В ноябре пошел снег. Сначала он был отвратительно-сырым, формирующим наледи на дорогах, но к декабрю ударили сильные морозы, и снег стал мягким, рыхлым, и таким сверкающим на солнце...

Вопреки бытующему мнению о том, что у северян холодное сердце и скудные проявления эмоций, финны веселились. Да, веселились. А что еще делать в стужу? Грустить и ждать лета? В селениях близ Хельсинки и других городов не скучали дети. В январе, когда лед окончательно становился крепким, они привязывали к сапогам «ножи», проща говоря, лезвия, обеспечивая себя тем самым коньками, и шли кататься на близлежащий прудик. Другие взбирались на холмы и спускались с них на лыжах. Оные просто валялись в снегу. Взрослые созывали в свои дома гостей и усаживались у камина, наблюдая за мерным горением древесины. Пили горячий смородиновый сок, угощались имбирными блинчиками. А потом шли в сауну или в баню и грелись на полотах, парясь дубовыми вениками. Возвращались домой и снова говорили, говорили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.